

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Усеинов Т.Б. — Гендерные стереотипы и гендерное неравенство в пословицах степных крымских татар рубежа XIX-XX вв., отражающих семейные отношения // Филология: научные исследования. – 2019. – № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2019.6.31435 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31435

Гендерные стереотипы и гендерное неравенство в пословицах степных крымских татар рубежа XIX-XX вв., отражающих семейные отношения

Усеинов Тимур Бекирович

доктор филологических наук

профессор, кафедра крымскотатарской филологии, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

295007, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Проспект Академика Вернадского, 4

✉ useinovtb@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

Аннотация.

В статье впервые рассматривается вопрос о гендерных стереотипах и гендерном неравенстве в пословицах степных крымских татар рубежа XIX-XX вв., отражающих семейные отношения. Предметом исследования является крымскотатарский паремиологический фонд рубежа XIX-XX вв. Сквозь призму мужского взгляда на картину мира раскрываются биномы «парень-девушка», «жених-невеста», «муж-жена» и т.д. В качестве примера приводятся гендерные пословицы степных крымских татар. Имеющийся в наличии гендерный пословичный материал степных крымских татар пронизан основной идеей – угрозой дальнейшей эмансипации женщины, передачи ей первенства, доминирования в семье и опасности замены андроцентрической на гиноцентрическую картину мира. В исследовании применялись сопоставительный и сравнительно-исторический методы. Методологической и теоретической базой исследования являются сборники крымскотатарских паремий рубежа XIX-XX вв., словари, научные труды известных литературоведов. Научная новизна работы заключается в исследовании гендерных стереотипов и гендерного неравенства в рамках паремиологического фонда степных крымских татар. В пословицах степных крымских татар рубежа XIX-XX вв. вырабатываются стереотипы и отражается стандартное видение семейных отношений от третьего лица. Степное крымскотатарское общество на рубеже XIX-XX вв. традиционно придерживается позиций андроцентричности и маскулинности, как определяющего типа поведения.

Ключевые слова: гендерное литературоведение, гендерные стереотипы, гендерное неравенство, пословицы крымских татар, семейные отношения, картина мира, андроцентризм, маскулинность, гиноцентризм, образы

DOI:

10.7256/2454-0749.2019.6.31435

Дата направления в редакцию:

21-11-2019

Дата рецензирования:

21-11-2019

Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 19-011-00030.

Известные нам крымскотатарские пословицы рубежа XIX-XX вв. были собраны и систематизированы этнографами начала прошлого века (А. А. Боданинский, Э. Л. Мартино, О. Мурасов, М. Улькюсал)^[5, 10]. Рассматриваемые в статье малые формы устного народного творчества отражают язык и ментальность степных крымских татар.

В процессе раскрытия обозначенной темы были обнаружены и исследованы 162 крымскотатарские гендерные пословицы, изучены работы советских и постсоветских фольклористов ^[2, 4, 6].

Отметим, что на протяжении всего XX века велась работа по адаптации диалектного степного говора паремий под стандартный крымскотатарский язык ^[1, 3, 4], что привело к искажению исконного фонетического, морфологического, а зачастую и синтаксического состава произведений, сохранившихся и бытующих на сегодняшний день ^[7, 8, 9].

По этой причине нам видится оправданным указание в современных сборниках паремий, наряду с литературным, изначального народного варианта клише.

В представленной же статье примеры предлагаются по следующей схеме: стандартный литературный крымскотатарский вариант пословицы – диалектный степной крымскотатарский вариант пословицы – смысловой русский перевод пословицы

Гендерные пословицы степных крымских татар до сегодняшнего времени не рассматривались, как отдельный объект исследования. В них вырабатываются гендерные стереотипы и отражается стандартное видение семейных отношений от третьего лица (глазами родных, родственников, знакомых).

Крымскотатарское общество на рубеже XIX-XX вв. традиционно придерживается позиций андроцентризма и маскулинности, как определяющего типа поведения. Отсюда, семантика гендерных пословиц, раскрывающих бинумы «парень-девушка», «жених-невеста», «муж-жена», проявляется сквозь призму мужского взгляда на происходящее.

Необходимо сказать, что паремиологический фонд не располагает пословицами, описывающими семейные отношения в рамках межнационального брака, являвшегося в отмеченный период табу для степных крымских татар.

Ещё одной отличительной характеристикой гендерных пословиц является отсутствие темы измены в супружестве (как с женской, так и с мужской стороны). Однако, хотя и редко, в паремиях нашёл отражение «нездоровый» мужской взгляд по отношению к посторонней женщине: **Эль тавугъы къаз корюнир, эль къадыны къыз корюнир – Эль тавугъу къаз корунур, эль къадыны къыз корунур** – Чужая курица покажется

гусем, чужая жена покажется девушкой (девственницей) [\[5, с. 44\]](#).

И, конечно же, в происходящем мужской взгляд винит слабую половину человечества. Это она «сбивает мужчину с пути» и провоцирует на бездумный поступок.

В гендерных пословицах обнаруживается любовный треугольник «он-она-разлучница». Последний персонаж несёт резко отрицательную семантику, к тому же являясь женщиной: **Араны ким бозар? Урьпек сачлы къыз бозар – Араны ким бызар? Урьпек щазлы къыз бызар** – Кто портит отношения? – Портит девушка с распущенными волосами [\[10, с. 19\]](#); **Апакъайман акъай арасында эси кеткен къарышыр – Апакъайман акъай арасында эси кеткен къарышыр** – Между женой и мужем вмешивается только безумная (безумец) [\[10, с. 19\]](#).

Обращает внимание преобладание отрицательных черт в образе женщины в рамках семейных отношений: **Онъмаз апайгъа бала сылтав – Онъмаз апакъайгъа бала сылтав** – Неумелой жене ребёнок отговорка [\[10, с. 76\]](#); **От алмагъа кеткен къадыны отуз авуз сози бар** – У жены (женщины), направившейся за огнём, разговора на тридцать ртов [\[5, с. 41\]](#); **Сокъурны алсань – сагъ догъар, тентекни алсань – сой къувар – Сокъурну алсань сав тувар, тентекны алсань сой къувар** – Возьмёшь слепую жену – родит здорового ребёнка, возьмёшь глупую – родня её прогонит [\[10, с. 83\]](#).

При рассмотрении текстологического материала обнаруживается постепенное смягчение отрицательного отношения общества к женщине с её возрастом: от знакомства с будущим мужем, замужества и до старости.

НЕВЕСТА (НЕВЕСТКА). Замужество всегда являлось важным событием в жизни девушки. Традиционный возраст вступления в брак (как правило, в единственный) среди степных крымских татарок на рубеже XIX-XX вв. обычно был достаточно ранним – от 15 до 18 лет: **Къызынь онбешине кельгенде озюнь къудапче (къудана) ол – Къызынь онбешине кельгенде озюнь джавшы бол** – Когда твоя дочь достигнет пятнадцати лет, сама стань свахой [\[10, с. 64\]](#).

Разводы были нехарактерны, они не поддерживались, а скорее осуждались обществом. Причём развод ставился, зачастую, в вину женщине. Дальнейшее развитие ситуации также происходило не в её пользу. Женщина, не выходящая замуж во второй раз, считалась неблагополучной, с каким-либо изъяном. Окружением ставились риторические вопросы: «По какой причине её бросил муж?», «По какой причине её не берут повторно?» и т.п.: **Багъсыз юмакъны кульде корь, байсыз бикени эльде корь – Бавсыз юмакъны кульде кёр, байсыз бикени эльде кёр** – Клубок без завязки в золе увидишь, без господина хозяйку у всех (у чужих) [повсюду – У.Т.] увидишь [\[10, с. 32\]](#); **Байсыз бике къыдыра, багъсыз юмакъ юварлана – Байсыз бике къыдыра, бавсыз юмакъ тыгъыра** – Хозяйка без господина в поиске, будто клубок без завязки катится [\[10, с. 32\]](#).

Отметим, что данная общественная позиция, хотя и редко, но встречается у крымских татар и сегодня.

На рубеже веков считается, что материальную основу будущей семьи должно составлять имущество жениха. Невеста приходит к нему в готовый дом с минимумом пожитков. Бытует мнение, что дочь может взрастить и воспитать даже бедняк: **Ат барлыдан, къыз**

ёкъсулдан – Ат барлыдан, къыз джарлыдан – Лошадь от богатого, девушка от бедного [\[10, с. 22\]](#).

В редких случаях в дом жениха приходит богатая невеста, о которой также находятся отрицательные отзывы: **Бай кызы эринчек олур – Бай кызы эриншек болур** – Дочь богатого бывает лентяйкой [\[10, с. 31\]](#).

Молодая девушка рубежа веков, выходя замуж, попадает в агрессивную среду – «большую семью» мужа в статусе самого бесправного, незащищённого члена. Как правило, она проживает в одном доме со свекровью и многочисленными золовками, не упускающими момента найти и озвучить её изъян. Общий отрицательный настрой по отношению к ней передаётся и всей мужской половине рода.

Невысокий социальный статус невесты (невестки) подтверждается и её экономической зависимостью от мужа: **Къадын малы аркъанласанъ турмаз – Апакъай малы аркъанласанъ турмаз** – Имущество жены (женщины), если даже заарканишь – не сохранится [\[10, с. 19\]](#).

При несогласии с отведённой ей второстепенной социальной ролью невеста (невестка) может беспрепятственно разорвать брачные узы. Но если она принимает сложившуюся объективность, то негласно соглашается стать частью имущества мужа. Причём, её значимость, авторитет оценивается мужской общественной позицией не слишком-то и высоко – наряду с любимым конём парня (жениха) – товарищем на поле битвы и в мирном быту: **Атнен апай йигитнинъ бахтына – Атман апакъай джигитнинъ бахтына** – Лошадь и жена джигиту на счастье [\[10, с. 24\]](#); **Ат борджунънен кызы борджунъ Танъры одер – Ат борджуман кызы борджунъ Танъры одер** – Долг за коня и долг за девушку погасит Бог [\[10, с. 22\]](#); **Ат алсанъ минип ал; кызы алсанъ корип ал – Ат алсанъ бинуп ал; кызы алсанъ корюп ал** – Если покупаешь коня – сев верхом, покупай; если берёшь девушку в жёны – увидев, бери [\[5, с.43\]](#).

Хорошего коня не часто встретишь – он обычно на привязи, достойную девушку также не часто увидишь, так как она находится под присмотром старших в отдалённых краях Крыма – к примеру, на Тархане: **Атны яхшысы аркъанда, кызыны яхшысы Тарханда олур – Атын аруву аркъанда, кызын аруву Тарханда болур** – Хороший из коней – на аркане, хорошая из девушек – на Тархане [\[10, с. 23\]](#).

Таким образом, в гендерных пословицах степных крымских татар самым критикуемым персонажем представляется молодая невеста (невестка): **Кызы арслан кетирир кулип турар, огъул йылан кетирир чакъып турар – Кызы арслан кетирер – куле турар, ул джылан кетирер – шагъа турар** – Дочь приведёт льва – улыбчивого, сын приведёт змею – кусачую [\[10, с. 64\]](#); **“Къар ягъа” – деп, къуванма – аязы олур; “Келин алдым” – деп, къуванма – шаясы олур – “Къар джава” – деп, къуванма – аязы болур; “Келин алдым” – деп, къуванма – шаясы болур** – Не радуйся, что идёт снег – будет мороз; Не радуйся, что “взял” невесту – у неё будет недостаток [\[10, с. 59\]](#).

Отношение к невестке, как к постороннему человеку в «большой семье» (в роду) подтверждается и предложенным ниже примером, когда выйти из тёплого дома на холодный весенний ветер предлагается именно ей: **Баарь елине келиним, кузь елине кызым чыкъсын – Бахарь джелине келиним, куз джелине кызым щыкъсын** – На [холодный] весенний ветер пусть выйдет невестка, а на тёплый осенний ветер – дочь [\[10, с. 27\]](#).

Многочисленная группа гендерных пословиц носит характер благого совета молодому парню, собравшемуся жениться: **Эль козюнен къыз алма, гедже козюнен без алма – Эль кёзумен къыз алма, кеще кёзумен бёз алма** – Чужим взглядом не бери в жёны девушку, “ночным” глазом не покупай бязь [10, с. 47]; **Анасына бакъып къызыны ал, кенарына бакъып безини ал – Анасына бакъуп къызыны ал, кенарына бакъуп безини ал** – Глядя на мать, бери её дочь, смотря на края, покупай бязь [5, с. 43].

Как правило, подобные пословицы носят характер предупреждения, предостережения от ошибок: **Ашыкъкъан къыз къоджагъа барса, ялчымаз – Ашыкъкъан къыз къоджагъа барса, джалчымас** – Девушка, поспешно вышедшая замуж за богатого, не будет покладистой [5, с. 44]; **Тенбельни тез эльге берирлер – Эринщекны тез эльге берерлер** – Лентяйку чужому быстро выдадут [10, с. 48]; **Тенбельни эр алмаз – Эринщекни эр алмаз** – Мужчина лентяйку в жёны не возьмёт [10, с. 48].

Чрезмерная кокетливость также не украшает будущую супругу. Общественное мнение осуждает подобную девушку, как поверхностную и несерьёзную: **Ыргъачынынъ джилъвелиси тильден тюшмез – Ыргъачынынъ ырджанкеси тильден тюшмез** – Игривая из самок не сойдёт с языка [10, с. 57].

Представленные ниже пословицы определяют черты характера, которые, по мнению андроцентрического взгляда рубежа XIX-XX вв., должны быть свойственны противоположному полу. При выборе невесты советуется связать свою жизнь с девственницей : **Тарланъ тюз олсун, апайынъ къыз олсун – Тарланъ тюз болсун, апакъайынъ къыз болсун** – Пусть твоё поле будет ровным, пусть твоя жена будет девушкой [10, с. 86]; **Айланчыкълы олса да ёл эйи, къарт олса да къыз эйи – Айлянчыкълы болса да джол ийги, къарт болса да къыз ийги** – Даже если будет извилистой – дорога хороша, даже если будет старой – девственница (девушка) хороша [10, с. 24]; **Къызыны кимлер айттырмаз, бал-къумызыны кимлер ичмез? – Къызыны кимлер айтырмас, бал-къумызыны кимлер исмес?** – Кто не будет сватать девушку (девственницу), кто не выпьет мёда и кумыса? [5, с. 41].

Отношение к невесте-сироте (невестке-сироте) носит неоднозначный характер. С одной стороны, она покладиста, а с другой обладает определёнными, в большей степени отрицательными, качествами характера: **Оксюз къызынынъ тёркуню олмаз – Оксуз къызын тёркуню болмаз** – У девушки-сироты не будет дня, когда она посетит родительский дом (Тёркунь – тюрк . день первого посещения невестой, после замужества, дома родителей – У.Т.) [10, с. 76]; **Оксюз къыз опыкеджи олур – Оксуз къыз опыкеджи болур** – Девушка-сирота будет укоряющей [10, с. 76].

Образ вдовы рассматривается как нежелательный при выборе спутницы жизни для мужчины вне зависимости от его возраста и статуса. Нередко сильный женский персонаж может посягнуть на доминирующее место мужчины в семье. К тому же у неё есть предыдущий опыт общения с противоположным полом, что так же нежелательно для слабого, неуверенного в себе мужчины: **Тул алма, къыз ал: тул алсанъ суфтесини анъар, къыз алсанъ – сени таныр – Тул алма, къыз ал: тул алсанъ суфтесини анъар, къыз алсанъ – сени танур** – Не бери вдову, бери девушку: если возьмёшь вдову – будет вспоминать своего первого супруга, если возьмёшь девушку – будет знать только тебя [5, с. 46]; **Тул апайны артындан агъыз толусы лаф юрер – Тул апакъайын артындан авуз толусу лап джюрер** – Позади овдовевшей женщины “будет

ходить” полный рот разговоров [\[10, с. 90\]](#).

Отметим также частое высмеивание в крымскотатарских пословицах женской половины общества невесты (невестки) в целом (не в пример мужской). Пошлость и примитивность сюжетов пословиц ставят женскую гендерную группу в нелепые ситуации, лишний раз, подчёркивая её неразумный склад ума: **Макътавлы къыз тойда осурыр – Макътавлы къыз тойда осурур** – Хвалёная девушка (невеста) на свадьбе громко испортит воздух [\[10, с. 71\]](#); **Келин ойнамагъа бильмесе, ерим тар – дер – Келин ойнамагъа бильмесе, джерим тар – дер** – Не умеющая танцевать невеста будет жаловаться на тесноту места [\[10, с. 62\]](#).

Разве что единственным ответным действием невесты (невестки) видится её покладистость, усердие и трудолюбие, которыми она должна «задобрить» членов своей новой «большой семьи» и заслужить должное уважение: **Чобан таягъынен, келин аягъынен – Щобан таягъыман, келин аягъыман** – Пастух своей палкой станет преуспевающим, невестка своими ногами станет счастливой [\[10, с. 85\]](#); **Той биткен сонъ, къынаны белинъе силь – Той биткен сонъ, кънайы белинъе силь** – После завершения свадьбы, вытри хну о свой пояс (Накануне свадьбы хной покрываются ладони и верхняя фаланга пальцев невесты на обеих руках – У.Т.) [\[5, с. 46\]](#).

Показательной выглядит представленная ниже пословица, в которой мужчина и женщина «расставляются по своим местам»: «настоящий мужчина» часто лежит (отдыхает) и по этой причине определяется по затылку, а женщина – наклоняется и потому узнаётся по челу: **Эр энъседен, къыз манълайдан белли болур – Эр энъседен, къыз манълайдан белли болур** – Мужчина по затылку, девушка по челу станут ясными [\[10, с. 47\]](#).

Вопрос о женитьбе парня (джигита) не выглядит проблематичным. Достойных парней много, а девушек ещё больше...: **Къырым битмеден къыз битмез – Къырым къырылмай къыз къырылмас** – Пока Крым «стоит», девушки не переведутся [\[10, с. 63\]](#); **Къырым къырылмай къыз къырылмас – Къырым къырылмай къыз къырылмас** – Пока не разрушится Крым, девушки не переведутся [\[5, с. 46\]](#).

Как характеризующую невестку, можно привести в пример и следующую, единственную в своём роде, пословицу, посвящённую жене дяди. Недовольство и возмущение действиями постороннего персонажа в роду мужчины здесь также сохраняется: **Тюй шорбасынынъ токълугъы – еньгемнинъ достлугъы – Тюй шорбанынъ токълугъу – дженьгемнынъ дослугъу** – Какова сытость супа из проса, такова и дружба жены дяди [\[10, с. 90\]](#).

ЖЕНА. Женщина, прожившая некоторое время в браке и зарекомендовавшая себя с «положительной стороны» заслуживает более внимательного и уважительного отношения членов «большой семьи», нежели молодая, не показавшая себя невеста.

Одним из переломных моментов в жизни женщины, влияющим на её социальный статус, является рождение у неё сына. Авторитет жены, подарившей мужу наследника, существенно возрастает, но всё сказанное ни в коей мере не приближает её статус к статусу мужа – она по-прежнему остаётся «в его тени».

Заслужив статус жены-матери, она проявляет некоторые черты своего характера, которые и находят отражение в ряде гендерных пословиц степных крымских татар.

Ревнивая: **Эркегини кызгъанмагъан ыргъачы олмаз – Эрын кызгъанмагъан ыргъащы болмаз** – Не бывает не оберегающей своего самца от других самки [\[10, с. 48\]](#).

Скверная: **Атынъ яман олса сатып къуртулырсынъ; къадынынъ яман олса не япып къуртулырсынъ – Атынъ джаман болса сатуп къутулурсунъ; къатунунъ джаман болса къатуп къутулурсунъ** – Если у тебя дурной конь – продашь и избавишься; если жена у тебя скверная – как избавишься? [\[5, с. 43\]](#).

Упрямая: **Айрылам деген апай, айрылмай къалмаз; чыкъам деген ыргъат, чыкъмай къалмаз – Айрыламан деген апакъай, айрылмай къалмаз; щигъаман деген ыргъат, щикъмай къалмаз** – Жена, говорящая, что расстаётся, пока не расстанется, не остановится; батрак, говорящий, что уйдёт, пока не уйдёт, не остановится [\[10, с. 25\]](#).

Избалованная: **Сонъки апай – султанчыкъ, юварланып юрьген юмакъчыкъ – Сонъгъу апакъай – султанщыкъ, тыгъырып джурген юмашыкъ** – Последняя жена – маленькая султанша, перекачываясь, ходящий клубок [\[10, с. 83\]](#).

Не часто, но встречаются пословицы, наигранно провозглашающие паритет гендерных групп. Заявляется о том, что на плечах мужа и жены в равной степени «держится» семья. Муж гарантирует материальную составляющую, жена – уют и тепло в доме: **Эркек тыштан, апай ичтен эв ясайым демели – Эркек тыштан, апакъай ичтен уй ясайым демели** – Муж снаружи, жена изнутри дом должны стараться строить [\[10, с. 48\]](#); **Юваны ясагъан ыргъачы къуш – Юваны ясагъан ыргъащы къуш** – Гнездо строит самка птицы [\[10, с. 97\]](#).

На деле равные обязанности не приводят к равным правам. Общество не приемлет полноправия полов, не ставит под сомнение мужское лидерство, мужскую картину мира, как единственно правильную и неоспоримую культурную традицию.

Жена всецело занята воспитанием детей и домашним бытом, однако это не повод мужу (мужчине) питать к ней доверие: **Къойнунъдаки апайынъ, тубундеки атынъ, белинъдеки сила, савутынъ, озюнье душмандыр – Къойнунъдаки аврадынъ, тубундеки атынъ, белинъдеки сила, саутунъ, кендинъе душмандыр** – В твоих объятьях твоя жена, твой конь под тобой, оружие на твоём поясе, твоя посуда – тебе враги [\[5, с. 45\]](#).

Косвенно мужская позиция недоверия к супруге подтверждается следующей пословицей, в которой он заявляет о приоритетности и недостижимости положения его матери: **Агъласа анам агълар, къалгъаны ялан агълар – Агъларса анам агълар, къаланы ялан агълар** – Если будет плакать – будет плакать моя мать, остальные будут плакать понарошку [\[5, с. 43\]](#).

Народный взгляд традиционно осуждает мужчину, находящегося в подчинении у жены, делая предупреждение, что ни к чему хорошему подобное позиционирование его не приведёт: **Къары акъылы иле юрьген адамны агъры онъмас – Къары акъылы иле джурген адемни агъры онъмас** – Человека, живущего умом жены, боль не уймётся [\[5, с. 39\]](#); **Къадыннынъ аким олгъан эви къаранлыкъ къалыр – Къадын билеген джурт къаран къалыр** – Дом, где господствует женщина, останется во мраке [\[10, с. 58\]](#).

В то же время признаётся, что приходит момент в отношениях супругов, когда тандем «муж-жена» становится единым целым и в своих отношениях они сами должны

разобраться: **Къадын къоджа талашты, яткъа беля япышты – Къадын къоджа талашты, джаткъа беля япушты** – Жена с мужем повздорили, посторонний остался в беде [5, с. 45].

ЖЕНИХ. Андроцентризм в гендерных пословицах степных крымских татар практически не уделяет внимания мужской половине общества. Паремнологический фонд не обладает достаточным текстологическим объёмом для полного, всестороннего анализа вопроса о стереотипности мужской гендерной группы.

Имеющийся ограниченный материал даёт возможность отметить, что жених (джигит) – образ пассионарный, обладающий нравственными и моральными качествами, заслуживающий достойной девушки: **Ар инсангъа, яр дживангъа ярашыр – Ар инсангъа, яр дживангъа джарашыр** – Смущение человеку, возлюбленная юноше подходит [10, с. 19].

В то же время женитьба, по мнению третьих лиц, для молодого человека не должна быть самоцелью. Любовные дела не терпят поспешности: **Эрте чыкъкъан – ёл алыр, эрте эвленген – тул алыр – Эрте чыкъкъан – джол алур, эрте эвленген – тол алур** – Рано вышедший – отправится в путь, рано женившийся – возьмёт вдову [5, с. 45].

Отметим, что имеющийся в наличии гендерный пословичный материал степных крымских татар пронизан основной идеей – угрозой дальнейшей эмансипации женщины, передачи ей первенства, доминирования в семье и "опасности" замены андроцентрической на гиноцентрическую картину мира.

Осознание собственной слабости по ряду позиций вынуждает мужскую половину общества «работать на опережение», критикуя и принижая женскую. Однако, несмотря на это, вероятность «проигрыша» велика: **Йигит не къадар батыр олса, севгенине енъилир – Джигит не къадар батыр болса, суйгенине дженъилир** – Каким бы богатырём не был парень, всё равно проиграет своей возлюбленной [10, с. 40].

МУЖ. Образу мужа в гендерных пословицах уделено ещё меньшее внимание, чем образу жениха. Данный персонаж выступает, как воспитанный, порядочный и заботящийся о своей семье человек.

ЗЯТЬ. Обнаружена лишь одна пословица, упоминающая данный персонаж, который близок по своей семантической наполненности к образу невестки.

Зять – посторонний человек среди родственников девушки, к которому относятся с недоверием. Единственное его преимущество перед образом невестки – он может себе позволить пренебречь родом жены. Он не живёт в её «большой семье» и не должен признавать сложившийся здесь социальный уклад: **Киевден огъул, кульден оба олмаз – Киевден ул, кульден оба болмаз** – Из зятя сын, из пепла куча не будет – Не будет из зятя сына, из пепла куча [10, с. 67].

ХОЛОСТЯК. Андроцентризм не одобряет образ жизни холостяка. Мужчина, не состоящий в браке, рассматривается как не характерный, неполноценный субъект общества, в некоторой степени, несущий элемент опасности женской гендерной группе и сложившемуся институту семьи. Прежде всего, данный статус вредит самому его обладателю: **Бойдакъны бойнуны бит ер, тапкъаныны ит ер – Бойдакъны бойнуны бит ер, тапкъанны ит ер** – Шею холостяка ест вошь, его заработок ест собака [5, с. 44].

Основные выводы. – В гендерных пословицах степных крымских татар рубежа XIX-XX вв.

вырабатываются стереотипы и отражается стандартное видение семейных отношений от третьего лица (глазами родных, родственников, знакомых);

- Степное крымскотатарское общество на рубеже XIX-XX вв. традиционно придерживается позиций андроцентризма и маскулинности, как определяющего типа поведения;
- Паремиологический фонд не располагает пословицами, описывающими семейные отношения в рамках межнационального брака, являвшегося в отмеченный период табу для степных крымских татар;
- В пословицах наблюдается постепенное смягчение отрицательного отношения общества к женщине на протяжении её жизни: от знакомства с будущим мужем, замужества и до старости;
- В гендерных пословицах степных крымских татар самым отрицательным персонажем представляется молодая невеста (невестка);
- Паремиологический фонд не обладает достаточным текстологическим объёмом для полного, всестороннего анализа вопроса о стереотипности мужской гендерной группы;
- Имеющийся в наличии гендерный пословичный материал степных крымских татар пронизан основной идеей – угрозой дальнейшей эмансипации женщины, передачи ей первенства, доминирования в семье и "опасности" замены картины мира с андроцентрической на гиноцентрическую.

Библиография

1. Аталар сёзлери ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 2002. – 183 с.
2. Керичке кетсенъ, Къазантипке тие кет: (Керич ярымадасы къырымтатарларынынъ аталар сёзлери ве айтымлары) / Топлагъанлар: С. Вапиев, К. Къонъуратлы (Усеинов), Ф. Джеппарова – Симф.: Оджакъ, 2004. – 76 с.
3. Къайда бирлик, анда тирилик: Къырымтатар аталар сёзлери / Тертип эткен Р. Фазыл; Ред. А. Дерменджи. – Ташкент: Эдебият ве санъат нешр., 1971. – 192 с.
4. Къырымтатарларнынъ аталар сёзлери. Пословицы и поговорки крымских татар / Сост. Предисл., пер. на рус. яз. Р. И. Музафаров. – Симферополь: Тарпан, 2007. – 144 с.
5. Пословицы, поговорки и приметы крымских татар, собранные А. А. Боданинским, Э. Л. Мартино и О. Мурасовым / Под ред. А. Н. Самойловича и П. А. Фалева. – Симферополь, 1914. – 67 с.
6. Салеева Д. А. Этнические, возрастные и гендерные концепты в русских, английских и татарских паремиях: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. / Моск. гос. обл. ун-т. – Москва, 2004. – 24 с.
7. Усеинов Т. Б. Диалектологический аспект в процессе создания лексикографических изданий, отражающих крымскотатарский паремиологический фонд // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – 2017. – Выпуск 1 (4) – С. 5-10.
8. Усеинов Т. Б. Крымскотатарские календарные пословицы рубежа XIX-XX вв. / Сибирский сборник: сборник научных статей / Под ред. З. А. Тычинских. – Вып. 4. – Тобольск: Тобольская типография, 2019. – 540 с.: ил. – С. 354-365.
9. Усеинов Т. Б. Ошибочные утверждения в пословицах степных крымских татар рубежа XIX-XX вв. // Иранская филология и культурология: вызовы современности

и перспективы развития. Материалы II конференции с международным участием. Симферополь, 15 мая 2019 г. – Симферополь, 2019. – 259 с. – С.133-137.

10. Dobruca'daki Kırım Türklerinde Atasözleri ve Deyimler / Hazırlayan M. Ülküsal. – Ankara Üniversitesi Basımevi, 1970. – 253 s.